

ПРИЧУДИЕ

ГРАНЬ МЕЖДУ ЧУДОМ И ЗАКОНОМ ПРИРОДЫ.

18+

Артем Расторгуев

Причудие

<https://litres.ru/74325914>

SelfPub; 2026

Аннотация

Интеллектуальный триллер на стыке городского фэнтези и психологической драмы. Это история о дружбе, предательстве и цене истины, которая оказывается куда выше, чем можно представить.

Двое друзей заглянули в архивы, с целью узнать, что же скрывает такая привычная реальность.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Артем Расторгуев

Причудие

Пролог

- Нет в жизни ничего увлекательнее, чем восстанавливать по крупицам прошлое. Погружаться в ворох мыслей тех, чьи жизни оборвались века назад. Ну, это если работать с документами конечно, но ведь существуют ещё и материальные предметы! Вот вы слышали, что недавно нашли печать Ярослава Мудрого? В идеальнейшем состоянии! Кто сегодня нам сможет рассказать, какие судьбоносные документы ей скреплялись? Не знаете? А я вот хочу знать! Мне важно разобраться, понимаете, Татьяна Михайловна? - связал своё выступление с вопросом к учителю Глеб. И после одобряющего кивка классного руководителя продолжил, - Именно, поэтому я выбрал для себя РГГУ, архивно-исторический институт. Уже предвкушаю работу в госхране и экспедициях! Согласитесь, каждый должен найти своё место на этой земле и я надеюсь, что мой выбор будет верным!

Школьный кабинет наполнился аплодисментами. Класс у Глеба Жилова был дружным, ребята учились хорошо и планировали свою жизнь со школьной скамьи. Перед экзаменами, в последние майские дни Татьяна Михайловна решила

организовать что-то вроде «открытого микрофона» - любой ученик мог выступить перед одноклассниками и рассказать о своем дальнейшем выборе. Почему именно эта профессия, почему именно этот ВУЗ. Все делились своими мыслями, но ей, заслуженному учителю истории, максимально импони- ровал выбор Глеба - единственного за последние 10 лет, кто решил связать свою жизнь с исследованиями прошлого.

Жилов никогда не был в Москве. С рождения прожил в Томске и считал себя настоящим сибиряком. Пару раз ему даже удалось вместе со старшей сестрой выезжать в таёжные экспедиции. А теперь, его документы приняли. Баллов хватило с лихвой, чтобы осуществить мечту. Четыре часа в самолете. Всего каких-то четыре часа и абсолютно новая, взрослая жизнь! Трепет пронизывал тело, а улыбка не сходила с лица. Всё так, как и должно быть!

Глава 1

Коридор общежития на Никольской заволакивал тусклый свет. Было тихо. Очень тихо. Казалось, что пространство замерло здесь навсегда. Иллюзию статичности прервала муха, случайно заплутавшая и не сразу нащупавшая аромат «доширака» витавшего меж стен. Насекомое только ему ведомой траекторией спикировало на замочную скважину.

В комнате, на кровати сидел молодой человек в очках и спортивном костюме, он что-то увлеченно читал, перелистывая страницы с нескрываемым удовольствием. Перед ним на табуретке располагилась посуда прикрытая крышкой, батон, майонез и кефир. Муха, аж подпрыгнула от восторга и юркнула на встречу королевской трапезы.

Нарастающий гул, не предвещал ничего хорошего и если бы случайный прохожий приложил ухо к кафелю коридора, он бы наверняка, как заправский индеец, определил, что где-то там, за углом несется натуральный табун лошадей... Первокурсники шагали стремительно, что-то жарко обсуждали, смеялись, сверяли номера комнат с квитками, которые им раздал комендант и с шумными хлопками разделялись из могучего потока на отдельные ручейки.

- Да ну нет, это всё псевдонаучные теории! – возражал Глеб, своему новому приятелю Лёне, - Ну какая ещё ядерная война в 19 веке?

- А разве есть аргументы против? Ты думаешь, я сюда просто так поступал? Нет! Я уверен, от нас точно что-то скрывают, правительству это удобно – историю переписывать. А теперь у нас есть реальный шанс найти доказательства. Конечно, я понимаю – звучит бредово, я тоже читал школьные учебники. Но ты просто не допускаешь мысли о том, что это правда, а я как раз-таки напротив, допускаю, что школьная программа ложь! – улыбаясь, рассуждал Леонид, он вообще был очень доволен, что по распределению ему в компанию по комнате достался именно Глеб. Такой спокойный, всегда аргументированный, реалист, доверяющий только фактам. Тем интереснее будет сломать об колено его убеждения и доказать свою правоту.

- Стой! Вот эта наша похоже, 214 комната, - Глеб резко остановился и придержал рукой Лёню, который за жаркими речами машинально шёл вперед, - комендант сказал, что мы будем жить с аспирантом, давай постучим что ли для приличия.

Муха, сидя на подоконнике, готовилась к натуральному олимпийскому прыжку в лапшу с лихвой заправленной майонезом. Однако стук в дверь сорвал все её планы, потому что человек резко поднялся и загородил собой столь желанное лакомство.

- Ага. Вот вы какие значит, - оценивающе проговорил аспирант, распахнув дверь, - милости прошу отужинать с нами, чем бог послал! – отчеканил он при этом задорно исполнив

то ли книксен, то ли полупоклон. Парни немного опешили от такого яркого приветствия прошли в комнату и встали, не решаясь начать разговор. Аспирант же, демонстративно прикрыв дверь, направился к ним танцующей походкой. Совершенно неясно было, какое он хочет произвести впечатление на ребят. Может это радушный хозяин, а может натуральный псих – и это именно их с ним заперли.

- Давайте знакомиться, господа! Эдуард, аспирант-архивариус, работаю над изучением «Истории архивоведческой мысли России: генезис, становление и развитие», к вашим услугам! - и снова, то ли книксен, то ли полупоклон. Похоже, ребята начали догадываться, что Эдик их просто троллит. Он особенно вычурно играл аристократа, при этом на табуретке стоял свежезаваренный «доширак», а на кровати лежал журнал «Maxim».

- Глеб Жиллов, - сообщил первокурсник и протянул аспиранту руку, - Томск.

Зачем Глеб сослался на город он так и не понял, но на удивление по той же схеме представился и Леонид Мамин, добавив свой Тамбов.

- Таруса, - с улыбкой констатировал Эдуард, - я выиграл, мой городок постарше-то ваших будет. Ладно, чего встали? Бросайте вещи, выбирайте кровати и надо бы отметить новоселье!

Глава 2

Он открыл глаза. Образы моментально растворились, оставив на сетчатке лишь странный ореол, который обычно возникает, если взглянуть на солнце без темных очков. Глазные яблоки совершили полный оборот сначала по часовой стрелке, затем против неё. Боли не было. В принципе не было вообще ничего, никаких ощущений. Из всех органов чувств, похоже, работало в полной мере только зрение, да и оно всё ещё боролось с ореолом. И не спишь уже вроде, но и подняться никак не можешь. Странное ощущение. Особенно странное, когда сознание начинает потихоньку включаться в происходящее, так словно оно ещё минуту назад занималось своими делами, а потом внезапно обнаружило, что молоко убежало. «Погодите, но у меня на плите нет молока! Шалунишка» - эта фраза возникла из ниоткуда и совершенно не коррелировалась с происходящим. Эдуард, словно вампир из третьесортных голливудских фильмов лежал в кровати неподвижно и упирался взглядом в потолок. Болезненная бледность напрочь выместила румянец, а заострившиеся скулы указывали на последствия сильного истощения.

С фигурами высшего пилотажа четвертый жилец комнаты приземлился на нос архивариуса. Муха надеялась, что её вторжение вызовет злобную реакцию и «мертвец» постарается поймать её. Но Эдуард лишь свел глаза к переносице,

абсолютно не планируя более решительных действий. Насекомое ещё немного потопталось, тыкая хоботком кончик носа, затем в растерянности развело лапки в разные стороны, мол - «всё что мог» и улетело ночевать на шкаф.

Дверь в комнату отвариалась резко, ударившись о стену, но тишина никак не отреагировала на это вторжение. Архивариус перевел взгляд на дверной проём – никого, только тусклый свет коридора слабо разбавил тьму комнаты. Ни-ко-го. И вдруг парень заметил, что картинка периодически смазывается. Дверной проем, то становится ярче, то тускнеет – так если бы кто-то водил перед глазами Эда тонированным стеклом. Чувств, всё так же не было – только мертвая тишина и полное отсутствие тела. Но зрение, оно максимально адаптировалось к происходящему, уже было очевидно – по комнате бродит что-то полупрозрачное, до Эдуарда ему дела нет. А вот первокурсники, те самые мальчишки, что подселились к нему накануне – именно они стали объектом интереса этого «полупрозрачника».

«Если с другом вышел в путь, веселей дорога...» - сознание похоже жило абсолютно отдельной жизнью, то цитаты из советского мультфильма, то детские песни того же периода. Конечно, может это срабатывает какой-то предохранитель – защита от тотального ужаса. Потому как страха не было абсолютно. Что там делает около парней или с парнями сгусток разглядеть невозможно, как не вращал глазами Эд.

Он моргнул. И тут же зажмурился от нестерпимо-яркого

света, даже руками прикрыл лицо, только бы избежать этих навязчивых фотонов. Лёня сел на кровати, прищурившись, окинул взором комнату, на него через щели штор радостно прыгало утро. Вон спит Эдик, вон спит Глеб. Дверь закрыта. «Вжик» - так муху назвал Леонид, тоже не показывается.

«Так, спокойно! Спокойно! Дышим...» - завел внутренний диалог Леонид. Он достал из под подушки мобильник, открыл Яндекс и вбил в поисковую строку: «сон от лица другого человека». Проскролив ленту почитал размышления пользователей, но все поголовно писали о том, что видели какие-то прошлые жизни от лица других людей. Не его случай явно. «Так, давай вспомним, ещё раз и поподробнее» - нахмурил лоб Лёня. Он вбил в поисковик: «сонный паралич от другого лица». И снова неудача, Алиса выдала: «Возможно, имелся в виду вопрос, как сонный паралич выглядит со стороны, от лица другого человека. *Со стороны сонный паралич невозможно заметить* — человек неподвижен, дышит поверхностно, не подаёт признаков активности».

- Пу-пу-пу..., - вырвалось у парня в голос.

- Лёнь, ты чего паровозик из Ромашково? – недовольно пробормотал Глеб, поворачиваясь в кровати и глядя на часы, - шесть утра и чего тебе не спится? Ладно бы я вас с утра будил, у меня +4 так-то по биологическим часам, а ты вообще считай местный.

- Молодёжь! Имейте совесть! Мы только в 3 улеглись, я даже не протрезвел ещё, - лёжа на боку и даже не поворачи-

ваясь к первокурсникам, выдал Эд.

- Простите парни, я пойду, прогуляюсь по корпусу, поспите ещё! – извиняясь, констатировал Леонид. Он натянул штаны, футболку, пристально взглянул на Эдуарда и осторожно вышел из комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь.

Глава 3

- Я тебе точно, говорю, Глеб! Этот Эд какой-то странный. Я видел всё абсолютно реально! - сбивчиво рассказывал Леонид, о минувшей ночи, - Вот как тебя сейчас!

- Да хватит паниковать Лёнь! - резко оборвал тираду Глеб, - тебе только бы аномалии искать. Ты вообще когда-нибудь читал Фрейда? Ты знаешь, что все сны формирует подсознание исходя из опыта прожитого днём? Просто твоя черепушка переваривала минувший яркий день вместе с алкогольным туманом! Поэтому и Эду место нашлось, как самому яркому персонажу, шутка ли - мы пили с ним половину ночи! А эта песня? Про друзей? Ну, сам подумай - это чистая подсказка подсознания. Всё, не загоняйся. - Глеб демонстративно махнул рукой, безапелляционно транслируя безразличие к этой истории.

Парни прогуливались по центру столицы с нескрываемым удовольствием. Архитектура поражала своей красотой, здания выглядели так, будто их только вчера выстроили, улицы идеально чистые, единственный минус это множество туристов и разноголосие диалектов. Приходилось говорить с усилием, чтобы собеседник мог разобрать слова. Глеб никогда не видел Красной площади. Лёня около 5 лет назад приезжал на экскурсию с классом и сейчас ощущал себя натуральным экскурсоводом. Жиллов с интересом разглядывал здания

на Никольской, и поймал себя на мысли, что Москва здесь, очень похожа на его Томск. Видимо, архитектурные решения девятнадцатого века были достаточно типовыми, единая школа зодчества. Глеба охватила светлая грусть, он настолько погрузился в воспоминания о родине, что совершенно не заметил, как Лёня утянул его в сторону от Красной площади, чтобы взглянуть сперва на парк «Зарядье» и легендарный парящий мост, а уже потом они пройдут мимо храма Василия Блаженного и посетят наконец-то Исторический музей.

Когда друзья решились перебежать Варварку, им наперез выскочил огромный черный внедорожник. Это был не просто автомобиль, натуральный монстр готовый к войне. Полный комплект тюнинга, глухая тонировка, кенгурятник выступающий на полметра, способный хоть сейчас отправить обоих нарушителей ПДД к праотцам. Не смотря на чрезмерную мощь машины и высокую скорость, владелец подошёл с умом и к тормозной системе. Монстр, издав зловеющий визг покрышками замер в метре от незадачливых провинциалов.

- Вам, что жить надоело??? – не скрывая ярких эмоций, крикнула девушка, опустив стекло внедорожника. Она выглядела максимально гармонично внутри такого монстра, алая кожа кресел придавала каштановым волосам дополнительные дьявольские тона, а холодные голубые глаза подчеркнутые оправой очков, транслировали одновременно и недоумение и раздражение.

- П-п-простите п-п-пожалуйста! – пытаюсь оправиться от шока слегка заикаясь, произнес Лёня и, ухватив застывшего Глеба за руку, потащил его в сторону тротуара. Жилов, впав в натуральный ступор вовсе не от того, что смерть могла забрать его так быстро. Он был поражен красотой этой девушки. Вот так. В один миг. Словно упал в прорубь и всем телом ощутил множество игл.

Девушка явно выругалась, но этого уже никто не услышал, потому, как она быстро подняла стекло и сорвалась с места так же стремительно, как и остановилась секунды назад.

- Черт, черт! – вдруг закричал Глеб, резко обернувшись вслед удаляющейся машине, - Лёня, ты запомнил номер???

- Да какой номер? Это мы виноваты. Если пойдем в полицию – нас же и оштрафуют. Давай лучше быстрее в парк свалим. А то тётя явно непростая... - ответил Мамин уже приближаясь к спуску в «Зарядье».

- Непростая... - произнес почти по слогам и полушёпотом Жилов. Он ещё немного постоял на месте, хотя черный внедорожник уже давно скрылся из виду. Вздохнул и пошёл вслед за другом.

Эдуард стоял в центре комнаты, разглядывая себя в зеркало. Постояльцы ушли знакомиться со столицей, а у него на сегодняшний вечер были совсем другие планы. В отражении предстал абсолютно иной человек. Не тот парень в очках и спортивном костюме, которого встретили первокурсники накануне. Сейчас это был натуральный аристократ начала 20

века. Жесткий накрахмаленный воротник, галстук, строгий сюртук до колена, полосатые брюки, лаковые штиблеты, котелок и, конечно же, трость. Привычным движением, Эдуард подвинул набалдашником трости котелок на затылок, подмигнул себе и вышел в коридор. Любопытная муха, наблюдавшая за всеми актами переодевания, вылетела в замочную скважину вслед за человеком.

Глава 4

- Именно так, суеверия и необразованность крестьянского люда девятнадцатого века сформировали образ нечистой силы. Как вы можете наблюдать, такие куклы-мотанки женщины мотали, не только, как игрушку для детей, а скорее как оберег. Вера в сверхъестественное, на Руси присутствует испокон веков. Всё язычество славянских племен, так или иначе, было напрямую связано со страхами людей и их ожиданиями. Позже, с приходом единобожия, язычество не исчезло полностью, оно удивительным образом интегрировалось в православие, да так что стало его неотъемлемой частью!, – рассказывал увлеченно экскурсовод средних лет продвигаясь по залам государственного исторического музея, - Обратите внимание, что в зависимости от губернии, отношение к, по сути, идентичным представителям «нечистой силы» было различным, вот обратите внимание на это изображение крестьянской семьи, видите в руках у девочки предмет, напоминающий глиняную свистульку? Так вот, это вовсе не свистулька, это ритуальная фигурка «Чамки». Этому мифическому существу несли дары, дабы «Чамка» сохранила и приумножила урожай. Но я уверен, что вы и не знали, что вот такая чамка, являлась сестрой и русалке и мавке. Обратите внимание и на хвост, он вовсе не рыбий, как это принято в Западной Европе, это натуральный хвост ящерицы. Пред-

ставьте себе, на Руси уже с середины семнадцатого века появилась мода на «рептилоидов», - с неподдельной улыбкой заявил экскурсовод и повёл за собой людей в следующий зал.

- Слушай, вот он сейчас пошутил, конечно, - задумчиво произнес Леонид, оценивая экспозиционные предметы за витриной, - но ведь не могут же люди просто так придумать что-то и потом в это верить! Ну не совсем же дураками, были наши предки.

Глеб тоже не спешил вслед экскурсии и внимательно всматривался в фигурку, которую экскурсовод назвал «Чамкой». Действительно существо было похоже на какого-то ящера. На ум сразу пришла аналогия из комиксов про чело-века-паука, там доктор, потеряв руку, решил, путем вмешательства в ДНК отрастить себе конечность, как это делают ящерицы. Вот если бы в той истории доктором была бы женщина, то её смело можно было назвать чамкой.

- Помнишь, в период второй мировой американцы неумышленно основали «Культ Карго»? – продолжал свою мысль Мамин, - аборигены же не просто так стали поклоняться самолетам, что сбрасывали им дары с неба. Это как раз факт, как ты любишь, это не выдумка. То есть логическая цепочка следующая – тёмный человек столкнувшись с чем-то необъяснимым, что приносит ему пользу, пытается в дальнейшем воссоздать обстоятельства при которых полученный эффект повторится, а теперь скажи Глеб – вот ты можешь точно сказать, что никакой вот такой чамки никогда

не было?

- Лёня! Мне кажется, ты путаешь сладкое с холодным или как там правильно звучит? Не суть, я к тому, что это же совершенно разные вещи, не могут они работать одинаково. Вот ты пытаешься подтянуть сейчас за уши Меланезию к русскому крестьянству. Я склонен считать, что всё дело в воображении людей. Вон как в твоём сне сегодня – подсознание само дорисовывает образы, само создаёт некую форму, которую уже сознание сможет идентифицировать. Психология человека такова – он верит в то, что может для себя объяснить, а пока знаний на объяснение не хватает – он просто выдумывает объяснение. Идёт по пути наименьшего сопротивления. Вот и всё. Стало быть, могут и быть дураками Лёнь, могут. Просто они в моменте, свою дурковатость не осознают.

Всё время пока ребята, отбившись от основной группы, обсуждали у витрины вероятность реальности мифологических существ из славянского фольклора, за ними наблюдал невысокий мужчина, плотного телосложения, разместившийся у окна. Костюм тройка в коричневую клетку придавал ему не столько солидности, сколько загадочности и роднил с персонажем Шона Коннери в «приключениях Индиана Джонса».

- Прошу простить мою бестактность, но ваша дискуссия крайне любопытна. Посему, позвольте задать вам следующий вопрос: Как в таком случае будет соотноситься ваш вы-

вод, молодой человек, о том, что предки могли быть дураками, если во всех сказках на Руси, дурак – это человек напролет смекаливый, смекалистый и успешный? – не скрывая улыбки, поинтересовался у Глеба незнакомец.

- Я предположу, что вы хотите подловить меня на противоречии. Но, увы, я останусь при своём мнении. Подозреваю, что с годами переменялось изначальное значение слова. И если во времена сказок, оно имело положительную коннотацию, то в наши дни просто сменило полюс на противоположный, – с вызовом и юношеским торжеством парировал Глеб.

Леонид во время этого диалога пристально всматривался в незнакомца и не мог понять, где же он мог его видеть раньше. Эти очки и аккуратно постриженная седая борода. В памяти точно был ответ, он блуждал где-то очень близко, но никак не давался в руки.

- Интересная теория, молодой человек. Ах, как бескультурно с моей стороны, забыл представиться – Лучевой Герман Афанасиевич, профессор кафедры этнологии, архивно-исторического института, к вашим услугам! - сообщил профессор, слегка качнув головой.

- Точно, профессор, а ведь я видел вашу фотографию на первом этаже! Леонид Мамин, студент первого курса! - с каким-то детским восторгом выпалил Лёня.

- Мамин? А где же твой Сибиряк? – по-доброму пошутил Герман Афанасиевич.

- Я сибиряк, - нашелся Глеб и уже традиционно сообщил,

- Глеб Жилов, Томск.

Глава 5

Городские сумерки не в силах совладать с неоновой подсветкой витрин, прятались в подворотнях и дальних закоулках парков. Сквозь однородный гул машин пробивался ритмичный стук – очень похожий на удары молотком по гвоздю, что никак не хочет погружаться в стену. Эдуард шёл неспешно вдоль Москвы-реки, по Котельнической набережной. Когда мимо него проходили удивленные таким нарядом девушки, Эд прикладывал руку к шляпе в знак приветствия и великодушно улыбался. При этом удары тростью о брусчатку набережной, доставляли Эдуарду какое-то одному ему ведомое удовольствие. Он словно вводил себя в транс. Словно проникал сквозь слои пространства и оказывался где-то за гранью настоящего. Это не просто маскарад, это скорее ритуал, его личный ритуал, непонятный и недоступный другим.

Пройдя около полутора километров и свернув к Никольской церкви, Эд продолжил движение вверх по улочке. Дойдя до усадьбы Шапкиных, архивариус остановился, одернул сюртук, поправил галстук, и трижды ударил тростью по металлической двери главного входа, полностью проигнорировав наличие домофона. Ничего не произошло. Эдуард недоуменно посмотрел на трость, затем на дверь. «Я что слишком рано?» - промелькнула мысль в голове парня. А затем раздался звук поворота ключа в замочной скважине, и дверь

распахнулась, приглашая войти. «Так-то лучше!» - подумал Эд и вошёл в темное пространство усадьбы.

Ему не было никакой необходимости проходить в отставрированные комнаты, задуманные зодчими как палаты. Его ждала небольшая неприметная дверь сбоку от центрального входа, Эд легонько толкнул её тростью и направился по винтовой лестнице вниз. Вдоль стен в специальных нишах прятались подсвечники. Огни дрожали при каждом шаге архивариуса, рисуя на сводах причудливые узоры. Веяло какими-то травами или ладаном, чем-то успокаивающим. Парень, спустившись на нижний уровень, повторил тот же набор ударов тростью, что и перед центральной дверью, только на этот раз он стучал по небольшой чугунной пластинке, вмонтированной в стену.

- Слишком поздно для гостей, вы не находите? – прозвучал за стеной женский голос.

- Никогда не поздно, вернуться домой, – спокойно произнёс Эдуард.

Потайной проход открылся, и архивариус вошёл в комнату, залитую чистым белым светом светодиодных ламп.

Глеб и Лёня в приподнятом настроении вошли в комнату. На столе лежала записка от Эдуарда, что он уехал по делам и вернется только к вечеру завтрашнего дня. Парни, ничуть не огорчившись, переоделись в домашнее и принялись обсуждать встречу с профессором.

- Слушай, ну он весьма бодрый старик! Особенно здорово,

что мы встретили его вот так, до самих пар и смогли пообщаться на тему фольклора. Похоже, мы сумели произвести на него впечатление, да Глеб? – констатировал Лёня, плюхнувшись на кровать Эда, что бы занять положение напротив друга.

- Знаешь, этот человек очень много знает. Он в силу своего опыта смотрит на нас, как на неразумных детей. Я ярко считал эту эмоцию. Причем он никак нас не осуждает. Не ругает за неправоту. Он... - Глеб задумался, подбирая правильные слова, - Он хочет, чтобы мы нашли ответы сами.

- Ну так и я о том же! Я тоже заметил интерес в его глазах, когда ты рассказывал про значение слова «дурак». Мне кажется, он совсем не зря попросил нас зайти к нему завтра на кафедру. Герман Афанасиевич, да под его началом работать будет в одно удовольствие! Жаль, Эда нет, могли бы и у него спросить независимого мнения о профессоре, а то вдруг он только с виду такой добрый старичок. – высказался Лёня откинувшись к стене.

- Леонид, а помнишь тот случай на дороге? Сейчас время уже прошло, стресс явно улегся, тем более что был полностью перекрыт приятным общением с Лучевым, - начал было Глеб.

- Ты снова о той тётеньке? – насмешливо заметил Лёня. Глеб несколько смутился, но решил не подавать виду перед другом.

- Да я о ней, мне кажется, мы были не правы и ты вот из-

винился, а я нет. Совесть теперь меня мучает за этот поступок. Хочу у тебя в спокойной обстановке сейчас спросить – ты точно не запомнил номер её машины? – максимально серьёзно, слегка поджав губы подытожил Жилов.

- Ну... Там номер такой очень напоминающий смутное время. Марина Мнишек в каком году умерла в Коломне в 1613 или в 1614? – пустился в ассоциации Лёня.

- 1614 год, июль. Выходит 614, уже что-то. Ну а по буквам тоже есть какие-то ассоциации? – уточнил Глеб.

- Нет, ну с буквами там всё было просто, там какой-то зверь явно читался. – задумался Мамин, - Волк, лиса, свин...

- Ну так-то три буквы должно быть, гений. – пошутил Жилов.

- Да, но зверь точно был из четырех, вторая выпадала, – продолжил Лёня, почесывая затылок.

- Может енот? – предложил Глеб глядя куда-то на стену, так словно среди узора на обоях прятались те самые звери.

- Да, Глеб! Всё верно – Е614ОТ, - обрадовано сообщил Леонид, - вот только как тебе это поможет её найти? Мы же не полицейские?

- Ну, я обязательно что-нибудь придумаю. Спасибо за помощь! А теперь давай спать. Завтра у нас начинаются пары. Совсем не хочется облажаться, - констатировал Жилов и отвернулся к стенке, при этом губы растянулись в довольную улыбку.

Глава 6

- Здравствуй, Лили! Не скучала?

- Конечно скучала мастер Эд! Здравствуйте!

- Приятно слышать, хотя я отлично помню, что для тебя времени не существует, но комплимент удался! – улыбнувшись произнес архивариус, попутно снимая сюртук и шляпу, вешая предметы гардероба на манекен, около стены. – Что по анализу данных подопечных?

- Леонид Мамин, 18 лет. Обнаружен травмирующий опыт встречи с попаданцем.

- Лили, поподробнее пожалуйста, - уточнил Эдуард, устранившись в кресле, попутно помешивая чай.

- В возрасте 8 лет, подопечный отправился с отцом в лес за грибами. Отец перешел ручей, а Леонид не успел. Аномалия отрезала ребенка от родителя.

- С какой аномалией он встретился Лили, это был леший, сасквоч, волколак? – заинтересовано спросил Эд, при этом, его взгляд стал словно стеклянным.

- Да, на Руси этого попаданца идентифицировали бы, как лешего. В момент переноса его воздействие на природу оказалось максимально возможным, вдоль ручья и общим радиусом около ста метров сформировалась живая изгородь. Преимущественно вырос молодой орешник, но настолько плотно, что невозможно было разглядеть ничего в центре

круга.

- Так, а что Мамин старший? – не меня спокойной тональности спросил архивариус.

- Иван Петрович Мамин, аномалию не заметил, видимо решив, что сам заблудился. Вышел из леса в поселок Орехово. Где и сообщил о пропаже ребенка. Далее начались поиски с привлечением волонтеров.

- Хорошо, как быстро БМС устранили угрозу, сколько времени Лёня провел в аномалии?

- Оперативники отработали достаточно быстро, под видом поискового отряда «ЛизаАлерт» выдвинулись по координатам сигнатурных изменений. Мамин провел в эпицентре аномалии тридцать шесть часов.

- Тридцать шесть значит, необратимые изменения не наступили, хорошо. – размышлял Эдуард, почесывая нос, - кто и как купировал травмирующий опыт подопечного?

- Когда мальчика вернули в семью, он стал рассказывать о чудесах, что с ним происходили. В частности, о том, как на поляне распустились неведомые цветы, которые отрываясь от стебля поднимались в воздух и светились голубым светом. Рассказывал и о «Ляхве», существе, который вышел к нему на поляну, и сплел лежанку из елового лапника.

- Ляхве, вроде он уже бывал на Земле, да Лили?

- Именно так, мастер Эд! Так называл себя попаданец, зафиксированный в тайге близ села Итатка Томской губернии в 1900 году.

- Ну а родители Лёне, конечно, не поверили, поставили на учет в детское отделение ПНД? – предположил архивариус.

- То, что не поверили, это правда. Но ограничились визитом к школьному психологу, которая доходчиво объяснила, что нет ничего страшного в реакции воображения на пережитый стресс.

- Прекрасно, значит медикаментозного воздействия не было. Лили, вот что, выясни, имел ли Мамин в течение последних десяти лет ещё контакты с аномалиями. Важно понять является ли он источником притяжения и насколько стала искажена его энергетика после пребывания в коконе попаданца. – продолжил Эдуард, поднявшись из кресла и пройдясь до противоположной стены.

- Информация по запросу в наличии, мастер Эд. Я просто не успела обозначить, что всего у Леонида было три встречи с аномалиями. Помимо озвученного ранее Ляхве, подопечный пять лет назад столкнулся с ведьмой, а два с половиной года назад с разумным енотом.

- Агенты обнаружили связь? - поинтересовался архивариус.

- Отчеты составлялись разными подразделениями, параллель в присутствии подопечного на месте обнаружения аномалии не выявлена. Однако, в случае глубокого анализа личности Мамина, эти данные будут сопоставлены и обнаружены.

- Так, ну с Лёней всё понятно. А что Глеб? - продолжил

Эд, облокотившись на высокий стол для кейтеринга.

- Глеб Жиллов, 18 лет. Пересечений с аномалиями не обнаружено. Травмирующего опыта не обнаружено.

- Даже так? Абсолютно ровный без всплесков. Спасибо Лили! Попрошу тебя не снимать наблюдения за аналитикой подопечных. Особенно с Леонида. Произведи прогноз следующей встречи с аномалией, исходя из амплитуды событий. В смс отправишь только дату, я всё пойму, - распорядился Эд, - И знаешь, приглуши свет, сумерки тебе к лицу Лили!

Дверь в комнату отварила резко, ударившись о стену, но тишина никак не отреагировала на это вторжение. Леонид перевел взгляд на дверной проём – никого, только тусклый свет коридора слабо разбавил тьму комнаты. Ни-ко-го. И вдруг парень заметил, что картинка периодически смазывается. Дверной проем, то становится ярче, то тускнеет – так если бы кто-то водил перед глазами Лёни тонированным стеклом. Чувств, всё так же не было – только мертвая тишина и полное отсутствие тела. Но зрение, оно максимально адаптировалось к происходящему, уже было очевидно – по комнате бродит что-то полупрозрачное...

- Эй, Лёня! Лёня... Ты как вообще? Что-то ты бледный! – тормошил парня, Эдуард с удивлением обнаружив первокурсника на своей кровати. – Лёня, не пугай меня так!

- Что случилось? – спросил Глеб, резко поднявшись.

- Да вот, Лёнюку похоже накрыло... - задумчиво сказал Эд, и набрав из чашки недопитого чая, прыснул в лицо Леонида.

- Мммм... голова, - с трудом произнёс Лёня, - Эд, извини я случайно уснул у тебя.

- Да пофиг, где ты уснул, главное, что живой! «Напугал ты нас дружок!» —сказал Эдуард и сел на кровать рядом с Лёней.

Муха, наблюдавшая за происходящим, потеряла лапки и удалилась на боковую.

Глава 7

- Нет-нет, я, конечно, тебе верю. Сам видел, как испугался Эдик. Но ты не ошибся, это был тот же самый сон, что ты видел прошлой ночью? Наверняка, какие-то детали отличались, – размышлял Глеб, когда они с Леонидом шли по коридору института, - Понимаешь, с точки зрения науки, сонный паралич, это следствие нервного перенапряжения и закликивания на каком-то событии.

- Я знаю теорию. Тоже читал про это. Но понимаешь, одно дело читать исследования ученых и совсем другое оказаться в эпицентре события, – задумчиво отозвался Мамин, - а ведь ты прав. Было отличие. Хотя это глупость какая-то.

- Ну-ка, давай попробуем разобраться, - заинтересовался Жиров.

- Вжик. Ну, муха эта, что у нас жужжит в комнате. Его не было в последнем сне, - констатировал Лёня.

- Муха... - раздосадовано выдохнул Глеб, - ладно, ты давай не раскисай. Я всё же склонен считать, что ты перенервничал. Вот, наша аудитория, - Жиров приоткрыл дверь, пропустил вперед друга, и еле слышно прошептал - Ну, здравствуй ученье-свет!

После ночного происшествия, Эдуард принялся рассказывать, что он не планировал возвращаться и надеялся остаться у девушки. Но они повздорили, пришлось в расстроеном

ных чувствах тащиться в общагу, а тут бледный Лёня на его кровати с немигающим взглядом. И перевернул это Эд так, что выходило только к лучшему, что он вернулся в комнату. Парни так и не спросили у аспиранта мнение о профессоре Лучевом с которым столкнулись ранее в музее. Просто забыли.

А сейчас друзья уже всю погрузились в лекции, конспектировали прилежно все, что им рассказывали. Преподаватель в поношенном сером костюме со всей ответственностью заявил – что автомат будет только у тех кто, помимо работы на семинарах будет иметь конспект по всем темам. Поэтому сейчас они ловили каждое слово. Хотя, так только казалось, и если Леонид действительно записывал всё, то Глеб, заполнив название темы, утратил к лекции всякий интерес. Он знал все, о чем рассказывал «серый костюм», поэтому посчитал лучшим для себя нарисовать автомобиль таинственной незнакомки. Со всеми деталями тюнинга, что ему удалось запомнить. Разумеется, не забыв воспроизвести реальный номерной знак.

- А я и не догадывался, что ты так хорошо рисуешь, - удивленно прошептал Лёня, взглянув в тетрадь Жилова, - и ту женщину тоже сможешь?

- Постараюсь, - несколько отрешенно ответил Глеб

По окончанию пар, первокурсники направились на кафедру этнологии, предвкушая интересное предложение от профессора. Кабинет Германа Афанасиевича представлял собой

уютную, словно вырванную из какой-то иной эпохи комнату. Здесь удивительным образом соседствовал современный компьютер и проектор под потолком, с аккуратно расставленными коллекционными изданиями книг позапрошлого века. А на открытых стеклянных стеллажах, разместились в каком-то определенном порядке, обнаруженные в экспедициях предметы быта древних народностей.

- Ну что же, друзья мои? Присаживайтесь, прошу! – потечески улыбаясь сказал профессор, указав на стулья напротив его стола, - Как прошел ваш первый учебный день?

- Всё понравилось, Герман Афанасиевич! Я понимаю, что на первом курсе у всех базис разный и первые два года нужны именно для выравнивания общих компетенций, - отпартовал Жиллов, - Однако, хотелось бы иметь возможность погружаться в настоящую работу уже сейчас, чтобы повторение привычного материала не отнимало столько времени.

- Вот как., - произнёс Лучевой, сдвинув очки на переносицу.

Лёне показалось, что он побледнел или наоборот залился краской. Хотелось провалиться сквозь землю. Глеб слишком вызывающе начал беседу. Но вместо каких-либо возражений, Мамин решил промолчать, выдержать паузу и уже затем, включиться в диалог.

- Герман Афанасиевич, прошу простить мою прямолинейность, но я чувствую, что могу уже сейчас быть действительно полезным, - не отступал от своей линии поведения Жи-

ЛОВ.

- Ну, с сибиряком всё понятно, - расплылся в улыбке профессор, - а что думает на этот счет Мамин?

- Знаете, я всегда хотел найти истину. И мне кажется, что я даже уже держал её в руках. Но видимо недостаточно крепко. Мне нравится программа, которую нам дают, даже если это повторение. Потому что одну и ту же информацию могут показать с разных сторон. Я верю в то, что наш мир наполнен необъяснимым. Или тем, что ещё не объяснили, пока не смогли этого сделать, - задумчиво и, смотря в одну точку, стал рассказывать Леонид, - я вижу свою миссию именно в этом. Найти и объяснить другим. Доказать и показать! В архивах точно есть упоминания о чудесах, встречах с чем-то потусторонним...

- Леонид, пожалуйста, будь хоть здесь рациональнее, - с раздражением заметил Жиров, - все архивные события наверняка объясняются банальным воображением необразованных людей.

- Ну, вас послушать, так вы считай уже готовые спецы. Хоть сейчас в экспедиции отправляй. Один знает всю теорию, другой стремиться раскрыть тайны, - хитро выдал Лучевой, - так ещё и конфликт интересов на лицо. Замечательно!

Профессор поднялся из своего кресла, ребята резко подскочили со стульев, но Лучевой ладонью попросил их сесть. Поглаживая бороду, он подошел к шкафу, повернул неболь-

шой ключ в замке, достал какую-то папку и продолжил:

- Архивы, юноши, это - кладбище фактов. Там похоронено всё. И самое рациональное, и самое безумное. Хотите докопаться до истины? Прекрасно. Я предлагаю вам научную работу, да вот так, сразу на первом курсе и обещаю, что на третьем, автоматом поставлю вам пятерки по своему предмету, - хитро прищурившись, сообщил профессор, - Полагаю, нам всем будет интересна систематизация разрозненных сообщений о так называемых «аномальных явлениях» в губернской прессе конца XIX — начала XX века. Возьметесь?

- Конечно, - почти хором ответили первокурсники, не скрывая радостных эмоций.

- Вот и славно, в процессе этой работы, вы наверняка сможете понять кто из вас больше прав. Допуск в спецхран я на вас уже оформил, - сообщил профессор, достав из папки два бланка с печатью кафедры за его подписью.

Глава 8

Полумрак рваными занавесками свисал в дальнем углу архива небрежно отброшенный к потолочному своду настольной лампой. Сгорбившись над «Изборником Святослава» склонился Эдуард. Он беззвучно шевелил губами, читая древней текст, с полным пониманием заложенных в записи смыслов: «И кто достойным образом не подивится благородству этого живого существа, которое связывает в себе смертное с бессмертным, словесное с бессловесным, нося умом в своем естестве, образ всего сотворенного, и потому называется «малым миром»? Такой чести сподобился он от Бога и Промысла, что ради него – и настоящее, и будущее, и Бог стал человеком, и он – Божие чадо, на небесах царствует, по образу и подобию Божию созданный, с Христом пребывает, выше всякого начала и всякой власти восседает. Кто может словами выразить то, что ему свойственно? Ведь он переплывает громадные пучины, проходит мыслью сквозь небеса, постигает движение, отстояния и величины звезд, работает на земле и в море, не боится ни зверей, ни китов, владеет всякими наукой и искусством, на расстоянии в письмах беседует с кем хочет, нисколько не ограничиваемый телом, предсказывает будущее, над всем начальствует, всем владеет, всем питается, от всего дары приемлет, ангелами храним, с Богом беседует, бесам запрещает, природу сущего исследует».

дует, Бога постигает, бывает домом и храмом Божиим и причастником Его царства.»

- И причастником Его царства, - произнёс вслух архивариус. Он выглядел максимально сосредоточенным, кожа натянулась, заострив скулы, глаза блестели, - Немесия намеренно указал равнозначно и Бога, и Промысл, - стал размышлять Эдуард, немного откинувшись на стуле, - Бог-святой дух - создатель всего сущего во Вселенной, Бог-отец, породил человека по своему образу и подобию, Бог-сын сам стал человеком и принял грехи человеческие. Но Промысл – это же, по сути, судьба, предрешение, провидение. Грядущее лицезреть сподоблен тот, кто есть существо вневременное.

Архивариус бережно положил изборник в специальный кейс и погасил лампу. Он шел по темным лабиринтам архивных коридоров и размышлял: «У фатума неотвратимости, масса имён: Мокошь, Клото, Сансара - пожалуй, тоже подходит. Дохристианская традиция описывает судьбу исключительно в женских образах, но с появлением монотеистической традиции за грядущее начинает отвечать сам Бог. Однако, что если Промысл, Мокошь, Клото, Сансара и прочие-прочие есть лишь разное имя одного «мультиверсанта» того, кто существует внутри спирали событий, внутри всех миров и отражений?» Эд, остановился перед дверью, над которой горела зеленым светом табличка «выход».

- А может, я снова скатываюсь в бред и иду по ложному пути? – тихо проговорил, Эдуард.

- Сомнения, друг мой, это самый верный путь познания, всегда перепроверяйте свои выводы, вы же помните, Эдуард Митрич – минимум три независимых источника, – прозвучал сбоку знакомый голос Лучевого.

- Здравствуйте профессор! Спасибо за напоминание, - без особого энтузиазма отозвался Эд, - Вот, размышляю о том, почему в допетровские времена архивы осмыслялись, как самоценные источники информации, а после - воспринимались, как продукт человеческой мысли, требующий сохранения в своей естественно-исторической связи.

- Да-да, крайне увлекательная тема исследования. Ложных путей столь же много, как и истинных, потому, как и первые, и вторые формируются в моменте времени здесь и сейчас, - холодно, с каким-то незримым вызовом ответил Герман Афанасиевич.

- Моё почтение! - бросил Эдуард, слегка наклонив голову и вышел за дверь.

Эдуард, шёл через залитую солнцем Москву. Вроде бы яркость осенних красок, тепло бабьего лета, должны были поднять настроение этого молодого человека. Развеять всякие сомнения и настроить на конструктивный лад. Однако, архивариус был мрачен. Он даже не поднимал голову и всё больше смотрел себе под ноги. «Лучевой, слишком активен в последнее время. Он крайне умный и расчётливый соперник. На его стороне опыт и знание. На моей стороне технология и познание! Но, если он ещё не всё знает о моей действи-

тельной работе, то точно подозревает многое. Нельзя допускать ошибок. Нельзя.» Эд свернул около Никольской церкви и уже подойдя к усадьбе Шапкиных, заметил, что всё это время за ним идут двое людей. Держатся поодаль, но и не отстают. Архивариус заинтересовано почитал табличку над входом «Главный дом с палатами», и прошёл мимо. «Странно, бюро не должно было его обнаружить. Мерами предосторожности он никогда не пренебрегал. Может это обычные силовики или бандиты? Но так и закон вроде бы не нарушен и дорогу никому не переходил.» Размышлял Эд, сохраняя прежнюю скорость движения, никак не выдавая своих мыслей. Дойдя до усадьбы Зимина, он так же, как и в прошлый раз постоял около таблички «Главный дом», бросив скользкий взгляд на преследователей. Да, они шли именно за ним. Архивариус пересек Гончарную улицу и по 5-му Котельническому переулку выбрался к станции метро «Таганская».

- Покатаемся по кольцу, ребята. Взглянем на столицу изнутри, - тихо сказал сам себе Эдуард, спускаясь по эскалатору. Затеряться в метро, да ещё и в час-пик дело совершенно несложное. И уже через несколько переходов и пересадок стало очевидно – его упустили.

В общежитие Эд вернулся только к вечеру, ему казалось, что если уж к его персоне проявляют такой интерес, значит, он максимально близок к пониманию структуры и возможности влияния на неё.

- Здорова! – радостно поприветствовал архивариуса Глеб.

Первокурсники что-то увлеченно обсуждали, когда Эдуард открыл дверь, но прервали диалог и с каким-то странным ожиданием уставились на аспиранта, - Как твоя диссертация Эд?

- Пишется, - отмахнулся архивариус и чувствуя, что парней распирает что-то ему рассказать, поинтересовался – ну а как ваш первый учебный день парни?

Мамин и Жиров, бросились наперебой рассказывать о том, как им посчастливилось встретить профессора в музее, и что тот, заметив в них высокий потенциал, поручил крайне ответственную и интересную работу. И что такой опыт будет максимально полезен для их дальнейшего научного развития.

Эдуард дружелюбно улыбался, пока слушал рассказ первокурсников, снисходительно кивал и соглашался с безусловной пользой случившегося. А потом добавил: «Герман Афанасиевич это светило этнологии. Вам очень повезло, работать под его началом. Более того, он был и моим научным руководителем, в начале моего исследовательского пути. Поэтому со всей ответственностью заявляю – быть вам друзьями аспирантами, как не крути!» Встретив одобрительные улыбки Глеба и Лёни, Эд взглянул на часы и сообщил, что совсем забыл – у него же назначена встреча. Он подхватил свою трость, хотя она абсолютно не сочеталась с джинсами и худи, едва слышно присвистнул и вышел за дверь.

За архивариусом, в замочную скважину вылетела муха.

Глава 9

- Доброе утро. Ну чего, какие сегодня страсти снились? – потягиваясь, спросил Жилов сидя на кровати.

- Доброе. Знаешь, а вот сегодня вроде бы и ничего такого. Если не считать, что во сне говорил с головой какой-то свиньи, – спокойно сообщил Лёня.

- Ну, зная тебя, дружище, я не удивлен, – улыбнулся Глеб, - Интересно только чей образ твоё подсознание трансформировало в свинью.

- Я говорил только с головой, тела я не видел, – повторил Леонид, - Ладно, во всяком случае, это никак с нами не связано.

- Хм, а о чем говорил, помнишь? – заинтересовался Жилов, - я с тобой второе высшее получу по психиатрии, - радостно сообщил он.

- Я не помню, всего. Только то, что речь шла о каких-то хищниках... Или нет? Нет, вспомнил, вспомнил – голова сказала, что она есть «Зверь»... - констатировал Леонид, натягивая рубашку.

- Я есть Грут, - сообщил Глеб и задумался, он, словно сопоставлял слова друга с тем, что уже когда-то знал, или просто убрал в дальний ящик памяти за ненужностью. Жилов вынул из кармана телефон и набрал в поисковике – «английский автор романа про свиную голову». Пробежавшись по

результатам, он поинтересовался:

- Лёня, а ты много читал за пределами школьной программы? Слышал что-нибудь об Уильяме Голдинге?

- Слушай, я больше по Стивену Кингу. А чего это, ты решил о книгах поговорить? – спросил Мамин, готовый идти на пары.

- Или ты меня пытаешься провести, или у тебя реально что-то не так с головой Лёнь. Ладно, идём уже на занятия, - бросил Глеб, выходя за дверь.

Леонид совершенно не понял язвительности Глеба, поэтому оставшись в комнате один, сам ввел в поисковике «писатель Голдинг». Алиса сообщила: «За почти сорокалетнюю литературную карьеру Голдинг издал 12 романов. Всемирную известность ему обеспечил первый из них, «Повелитель мух», считающийся одним из самых выдающихся произведений мировой литературы XX века»

- И что??? При чем тут вообще этот Голдинг? – спросил вслух Лёня, - заблокировал телефон, бросил его в карман и выскочил в коридор, - Да Глеб, у кого из нас ещё с головой не в порядке...

Время на парах тянулось мучительно долго, и, несмотря на то, что преподаватели выступали так, словно закончили курсы актерского мастерства, Жиллов и Мамин маялись и регулярно глядели на часы. Всего через несколько минут они смогут умчаться в спецхран и погрузится в мир настоящего прошлого. Полного чужих жизней и событий, о которых уже

никто не помнит, кроме старой бумаги.

- И я прошу вас, к семинару изучить дополнительные материалы по сегодняшней теме. Спрашивать буду и о том, что сегодня мы затронуть не успели! – утвердительно сообщил преподаватель, сразу после того как прозвучал звонок означающий окончание занятий. Последнюю фразу он фактически кричал вдогонку убегающим студентам.

Темный коридор архива встретил новых посетителей радушно, даже привычный полумрак расступился, создав иллюзию натурального уюта. Глеб и Леня, воодушевленные предстоящей работой, гордо шагали в сторону пожилого работника спецхрана.

- Здравствуйте! Жиллов и Мамин прибыли для работы в спецхране, по распоряжению профессора Лучевого! – отпартовал Глеб, и на всякий случай добавил – Германа Афанасиевича!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.